

Скороходы
в памятниках
письменности

Скоморохи в памятниках письменности / Сост. З. И. Власова, Е. П. Фрэнсис (Гладких). СПб.: Нестор-История, 2007. 680 с., илл.

Составители:

З. И. Власова, Е. П. Фрэнсис (Гладких)

Рецензент: Т. Г. Иванова

В книге впервые сделана попытка максимально полного учета живших некогда скоморохов в XV–XVII вв. и отмеченных в письменных источниках той поры, преимущественно в писцовых книгах. Учитывался только печатный материал, поскольку существует большое количество писцовых книг, которые все еще ждут расшифровки и публикации.

XVI–XVII века — это последний период существования скоморошества, уже начинавшего утрачивать былое значение в бытовой народной жизни. Далекое эхо их прошлого присутствует в именах, фамилиях и прозвищах лиц, причастных к скоморошеству — или их самих, или их предков. Оно звучит в названиях деревень, починков и пустошей, бывших когда-то селениями, в платежных документах великокняжеского и царского дворов.

В указателе имен зафиксировано более полутора тысяч лиц, имевших отношение к скоморошеству: бывших «веселыми», игроками, певцами и мастерами по изготовлению инструментов (струнный, дековщик и др.)

Книга вводит в мир, исчезнувший более четырехсот лет назад и лишь отчасти сохранившийся в памятниках письменности.

Издание предназначено историкам, театроведам, филологам, всем тем, кто интересуется рождением профессионального театра в России, этимологией имен и географических названий.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда.
Проект № 05-04-16192д*

- © З. И. Власова, составление, предисловие, статья, примечания, 2007
- © Т. Г. Иванова, статья, примечания, 2007
- © Е. П. Фрэнсис (Гладких), составление, статья, примечания, 2007
- © Издательство «Нестор-История», 2007, оформление

Раздел I

ГРАМОТЫ, ПАМЯТИ, УКАЗЫ, ЧЕЛОБИТНЫЕ

1425–1426 гг.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ГЛЕБОВИЧА
В МОНАСТЫРЬ СЯТОГО СПАСА НА СЕЛО ГОЛОВИНСКОЕ

Се яз князь Константин Глебович дал есмь село свое Головинское в дому святому Спасу да отцу своему архимандриту Варламу с пошлою землею и с лесом и с пожнями, что к нему потягло, да Григорьевской луг да дал есмь к тому селу 2 починка: Шостаков починок да *Скоморохов* починок — и с лесом, и с пожнями, што х тем землям потягло.

1470 г., января 14

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
О ТОМ, ЧТОБЫ В ИНОБОАЖСКИХ СЕЛАХ ТРОИЦКОГО СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ
КНЯЖЕСКИЕ ЕЗДОКИ НЕ СТАНОВИЛИСЬ, КРОМЕ ЕДУЩИХ ПО ПОДОРОЖНЫМ,
И СКОМОРОХИ НЕ ИГРАЛИ

Се яз, князь Юрий Васильевич пожаловал есми Троецкого игумена Спиридона и всю братью Сергиева монастыря, или кто по нем и иной игумен будет: что их село в Инобоже Озерецкое да Желтиково, да Обрамьевское и с деревнями, и мои князи и ратные воеводы, и дети боярские, и всякие ездоки, и псари, и ловчие, и бобровники в тех их селах и в деревнях не становятся, ни кормов, ни проводников у них не емлют, опроче того, кто погонит с моею грамотою с подорожною; *также и скоморохи у них в тех селех не играют.*

А через сю мою грамоту кто что на них возмет или чем их изобидит, быти ему от меня в казни.

А дана грамота в лето 6978 января в 14 день.

Подпись на грамоте: «Князь Юрий Васильевич».

1494 г., апреля 25

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА
НА СЕЛА В КАМЕНСКОМ СТАНЕ И ВОЛОСТИ ИНОБО(А)ЖЕ

...«опроче одного душегубства» в Каменском стане и волости Инобаже на села Синково, Бунятино, Ведерниче, Миминово, Маринкино, Кончинино, Озерецкое, Жолтиково, Аврамовское и Бебяково с деревнями¹.

И дана грамота в Дмитрове.

1497 г.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
КНЯЗЯ ДАНИИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
СПАСОКАМЕННОМУ МОНАСТЫРЮ НА ВЛАДЕНИЕ ДАННЫМИ ДЕДОМ
И ОТЦЕМ ЕГО ЗЕМЛЯМИ И УГОДЬЯМИ В ЗАКУБЕНЬЕ

Се яз князь Данило Александрович пожаловал есмь игумена Антонья Каменского с братьею... что у них в моей отчине в верховье деревни... Пердуновская...

На *Дудинской* пустоши... Бил челом игумен Антоней с братьею, что у них были в моей же вотчине в Верховье деревни... Пердуново.

[Ранее 1499 г., февраля 5]

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА
КНЯЗЯ ИВАНА ЮРЬЕВИЧА ПАТРИКЕЕВА

А людей своих даю сыну своему Василью: <...> да *Ивана трубника* <...> да Федка Поярка, бронника <...>.

А людей своих даю сыну своему Ивану: <...> Осташа с женою и с детми да брата его *Федка трубника*... да *Инатца трубника, Шулгина сына*.

А што в моих селех у моих ключников моего серебра на руках: <...> а у Гриди у Панова в Протасовском осмьнатцат рублей, а у *Шубы* у *трубника* в Нижней слободе сорок рублей и три рубли <...>² И те мои ключники то серебро из людий выбрав, да и отдадут моей жене да моим детем, а сами те мои ключники — на свободу и с женами и с детми.

[1499 г.]

ПОУЧЕНИЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМ

№ 109. I.

Потщися, о пресвитере, представи себе делателя непостыдна, правяща слово истинно: николи же да не станеши, вражду имея на кого, паче же в время святого приношения, да не отженеши Духа Святого, но всегда в церкви пребы-

¹ Среди пошлин упоминаются костки, подлазное, убрусное, закосняя, портное и т. д. Постановления о смесном суде и торге. Свобода от подвод и проводников «опроче того, хто погонит с моею грамотою с подорожною. Также и скоморохи у них в тех селех и в деревнях монастырских не играют». Имеет игумен и свое «пятно» (т. е. право пятнать лошадей).

² Перечисляются другие лица.

вай, молвы не твори, молися и почитай священные книги до часа, в онъ же подобает ти свершити божественную службу, и тако предстани с страхом и умилением и чистым сердцем св. жертвеннику, не озираяся семо и овамо, но в страсе и трепете предстоя небесному царю <...>.

Паче всего хранися от пьянства, оскверняет бо молитвы твоя и помрачает ти ум; не кощунай, яко еси Богу советник, и тело свое чисто блюди, яко Богу еси ходатай о людех, и кротко хождение имей, понеже на месте святе стоиши; руце же от нечистоты соблюди, тема бо тело Христово подъемлещи; чист имей язык от осуждения и злословия, понеже тем Бога славиши; уклоняйся мирского мятежа да несоблазненно молитвы к Богу с смирением возносиши (с. 159).

№ 109. II.

Не буди кощунник, ни игрец, ни срамословник, ни буй, ни горд, ни величав, ни яр, ни пьяница <...> да не будещи мятежник, ни ротник <...> а своими руками никого же не удари; ни ловов твори, ни закалай животного; брашна и пития не приемли без времени, но в подобное время, в закон и в славу Божию. Аще будут на браце или пиру позоры каковы, отходи прежде видения; на тот брак не ходи, иже двоеженец или треженец. <...> На корм и на пир не зван не ходи (с. 162).

Не приноси приноса в Божий жертвенник от неверных, ни от еретик, ни от блудник, ни от прелюбодей, ни от татей, ни от разбойник, ни от грабитель <...> и клеветника, и поклепника, и лжепослуха, и *волхва*, и потворника, и *игреца*, и злобника или кто томит челядь свою голодом и ранами и наготою <...>. Приемли приношение от своих детей духовных, ведая житие их <...>. И вы, сынове и чада, послужите Богу верою, не преступающе писаных, славяще Отца и Сына и Св. Духа и ныне, и присно, и во веки веков, аминь (с. 163).

*1502 г. июля...*³

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ НЕСУДИМАЯ И ОБРОЧНАЯ ГРАМОТА
РУЗСКОГО КНЯЗЯ ИВАНА БОРИСОВИЧА СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТУ
ВАССИАНУ НА СЕЛА КАРТИНСКОЕ, КУСАКИНО, БОГОРОДИЦКОЕ В РУЗСКОМ у.

Се аз, князь Иван Борисович, пожаловал есми архимандрита Васьяна Симонского монастыря с братьею, или кто по нем инои архимандрит будет⁴.

А скоморохи и смычники к ним играть по деревням и по селам не ходят.

А через сю мою грамоту — хто что на них возмет или чем их изобидит, быти ему от меня, князя Ивана Борисовича, в казни.

А дана грамота лета семь тысячь десятого, июля... в...

На обороте: «Князь(ь) Иван Борисович».

³ Число месяца не поставлено.

⁴ Далее статьи о свободе жителей от разных платежей: мыта, тамги и прочих и от княжеских повинностей, от требований наместников, тиунов, волостелей и прочих и от всех видов постоя и от явки на пир незваными.

1504 г. апреля 25

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ И НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА
ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ
ИГУМЕНУ СЕРАПИОНУ НА МОНАСТЫРСКИЕ СЕЛА И ДЕРЕВНИ В КАМЕНСКОМ
СТАНЕ И В ВОЛОСТИ ИНОБОЖЕ ДМИТРОВСКОГО у.: СЕНКОВО, БУРЯТИНО,
ОЗЕРЕЦКОЕ, ЖОЛТИКОВО и др. (С ПРАВОМ НА СОБСТВЕННОЕ «КОНСКОЕ ПЯТНО»
И С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ ПОСТОЕВ, ДАЧИ ПРОВОДНИКОВ и пр.)

Се яз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми Троицкого Сергиева монастыря игумена Серапиона с братьею, или хто по нем иные игумен будет, у живоначальные Троицы и у чудотворца Сергия. Что их села и деревни монастырские в Дмитровском уезде в Каменском стану и в волости в Ынобаже села Синково, да Бунятино, да Ведерниче, да Миминово, да Маринкино, да Кончинино, да Озерецкое, да Жолтиково, да Аврамовское, да Бебяково з деревнями — хто у них в тех селех и в деревнях в монастырских учнут жити их люди, и тем их людем не надобе мыт, ни тамга, ни явка, ни ям, ни подводы, ни писчая белка, ни восменичее, ни кости, ни весчее, ни подлазное, ни побережное, ни выводная куница, ни убусное, ни иная ни которая пошлина; ни лугов моих не косят, ни коня моего не кормят, ни закосных пошлин не дают; ни к сотцким, ни к дворяским не тянут ни во что, ни какие проторы, ни в розметы <...>.

Также есми игумена Серапиона з братьею пожаловал: в тех в их селех, в деревнях не ставятся мои князи и бояре, и ратные воеводы, и дети боярские и ловчие, и псари, и бобровники и всякие ездоки, ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют; и гонцы мои, княже Юрьевы Ивановича подвод и проводников у них не емлют, опроче того, хто погонит с моею грамотою с подорожною.

Также и *скоморохи* у них в тех селех и в деревнях в монастырских не играют. А дана грамота в Дмитрове лета 7000 второго на десять апреля в 25 день.

На обороте: «Князь Юрьи Иванович».

1505 г.

ПОСЛАНИЕ ЕЛИЗАРОВА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА ПАМФИЛА
ПСКОВСКОМУ НАМЕСТНИКУ И ВЛАСТЯМ О ПРЕКРАЩЕНИИ НАРОДНЫХ ИГРИЩ
В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Благословение и послание из обители Пречистыя Богоматери я честнаго ее Рождества и Трех Святитель (так!) Василья и Григорья и Ивана Златоустаго Елизарова монастыря.

Божиею волею и того благодатию Памфилей игумен о Христе с братьею, богомолец государей наших, великих князей и царей всеа Русии, сие тако есмь вкупе и ваш богомолец господей наших, и о всем благословляю вас и бью челом и молю вашу власть: да с любовью Господа ради послушайте словес грубости мояя вам, бо есть держава и власть в граде сем по Бозе и государей великих князей: и того ради явите боязнь вашу, яко православные хрестьяне сущей еже к Богу. Сие бо еще есть останок неприязни в граде сем, и зело не престала zde еще леть идолская, кумирское праз[д]нование, радость и веселие сотонинское,

в нем есть ликование и величание дьяволу и красование бесом его в людех сих, не ведущих истины, но иже яве паче есть нечестие в людех к Богу пред очима вашима: си бо на всяко лето кумирслуженным обычаем сотона призывает во град сей, и тому яже жертва приносится всяка скверна и беззаконное богомерское праз[д]нование.

Егда бо приходит великий праз[д]ник и тогда во святую ту ночь мало не весь град взмается и взбесится: бубны и сопели, и гудением струнным и всякими неподобными играми сотонинскими, плесканием и плясанием, и того ради двинется и всяка вступнет (так!) неприязненная угодия, яко в поругание и бесчестие Рождеству Предтечеву и в посмех, и в поругание и в коризну его: вступит бо град сей, и возгремят в нем людие си беззаконием и погибелью лютою, злым прелщением пред Богом; стучать бубны и глас сопелий, и гудут струны, женам же и девам плескание и плясание, и главам их покивание, устам их неприязнен клич и вопль, всесквернен[н]ыя песни, бесовская угодия свершахуся, и хребтом их вихляние, и ногам их скакание и топтание; ту же есть мужем и отроком великое прелщение, и падение, но яко на женское и девическое шатание блудно и възрение, также и женам мужатым беззаконное осквернение, также и девам растление.

Что же бысть в граде сем в годину? Сотона красуется и началует или Бог прогневался на творяща беззакония сия, егда совершивше ночь ту в всяцех играх и делесех, в бесовских угодии, яко сущее идолослужение?

Бесовский праздник сей; подобает же сей день Рождества великого Ивана Предтечи в чистоте и целомудрии духовные и в молитвах праздновати. Паки же о тех же Плесковичи: в той святыи день Рождества великого Ивана Предтечи исходят обавници, мужи и жены чаровницы по лугам и по болотам, в пути же и в дубравы, ищуще смертныя травы и привета чарочревоотравнаго зелия, на пагубу человечеству и скотом, ту же и дивиа копают корениа на потворение и на безумие мужем; сия вся творят с приговоры сатанинскими.

И сия лю[ди] Христос избра и тако ли есть христианом православным вера и чин, и сиа ли есть христианская лепота и закон — игранием и плясанием и блудом, чародеянием и бесовскими песнями, дудами же и бубны, веселием сотоны самого, день Рождения великого Предтечи почитати и праз[д]новати, яко не хрестьяном сущим глумом безлепотным? Но паче горше неверным прелстишась, неверным заблудишась от истины.

1505 г., декабрь 22

ЖАЛОВАННАЯ ЗАПОВЕДНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА
САВВИНА СТОРОЖЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ КАЛЛИСТУ
О ЗАПРЕЩЕНИИ <...> ВЪЕЗДА ПОПРОШАТАЯМ И СКОМОРОХАМ

Се яз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми Пречистыи Сторожевского монастыря игумена Калиста з братьею, или хто по ним иныи игумен будет. Что их села и деревни монастырские в моей отчине в Звенигороде и в Рузе и у тех де и сел и деревень лесы монастырские, и мои де и бояре и дети боярские и все черныи люди посылают в те лесы монастырские сечи всякого угодия, не

докладывая игумена и братья, и яз их пожаловал: велел о том лесе в городех кликати, чтобы в тот лес в монастырской, не докладывая игумена и братья, их приказщиков, не ездил ништо.

А учнет хто в тот лес монастырской ездити, не докладывая игумена и братья и их приказщиков, через сю мою грамоту, и яз велел их тех имати да ставити перед своими наместниками; и как перед наместниками уличат, и яз велел на тех имати заповеди два рубля.

Так же есми пожаловал игумена з братьею: князи мои и бояре, и дети боярские и всякие ездоки у них ся в селех и в деревнях силно не ставят, и ловчие мои и псары у них ся не ставят и не въежшают к ним ни по что, ни кормов у них, ни проводников не емлют, и *скоморохом* у них в тех селех и в деревнях *не играти*, ни попрошатаем у них в тех селех и в деревнях не ездити, жита не збирати. А учнут у них в тех селех и в деревнях *скомороси* играти силно или попрошатаи ездити, жита збирати, и [тех?] из их сел, из деревень вышлют вон безпенно.

Писана в Дмитрове лета 7000 четвертаго на десять, декабря 22 ден[ь].

На обороте: «Князь Юрьи Иванович».

1506 г., апреля 9

УСТАВНАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА
МАРИНИНСКОЙ ТРЕТИ АРТЕМОНОВСКОГО СТАНА КРЕСТЬЯНАМ

Се аз великий князь Василей Иванович всеа Руси пожаловал есми в Переславском уезде в Марининской трети Артемоновского стану старосту и всех крестьян тое волости, черных людей: кто у них наш волостель ни будет, и то у них ходит по сей нашей грамоте. <...>

А волостелины люди и тиуны, и боярские люди, и иные — никто на пиры и на братчины незваны к ним не входят; а кто к ним на пир или на братчину придет пити незван, и того вышлют вон безпенно; а не пойдет вон, учнет пити силно, а учинится у них тут какова гибель, и тому та гибель платити вдвое без суда и без исправы, а от меня, от великого князя, быти ему в казни и в продаже.

А попрошатаем у них в волости просити не ездити <...>.

А скоморохом у них в волости играти не освобождает <...>.

А через сю мою грамоту кто что на них возмет или чем их изобидит, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

Писана на Москве лета 7014, апреля в 9 день.

Подпись на грамоте: «Князь великий Василей Иванович всеа Руси».

1507 г.

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА

...Опричь душегубства и розбоя с поличным <...> их селцо и деревни монастырские в Переславском уезде в Новоселском стане селцо Блудово з деревнями и с починки да в Гавинской волостке д. Гавино, д. Сажичыно, д. Еганово,

д. Турсово да у Соли у Переславские дворы, двор их монастырской да семь крестьянских⁵.

1508 г., мая 18

ЖАЛОВАННАЯ ЗАПОВЕДНАЯ (ОТ НЕЗВАННЫХ ГОСТЕЙ)
И НА ДАННОГО ПРИСТАВА ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ ТРОИЦЕ-МАХРИЩСКОГО МОНАСТЫРЯ
МИСАИЛУ НА СЕЛА И ДЕРЕВНИ ПЕРЕЯСЛАВСКОГО у.

Се яз, великий князь Василеи Иванович всея Русии пожаловал есми троецкого на Махрище игумена Мисаила з братьею <...>: боярским есми людям и иным, чем кто ни буди, незванным к ним в монастырь и в их села и в деревни на праздники ездити и ходити не велел. <...>

А дана грамота лета 7000 шестаго на десять маиа 18 день.

На обороте: «Князь великий Василеи Иванович всея Русии».

1509 г., июля 29

УСТАВНАЯ ГРАМОТА ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ
ЮРИЯ ИВАНОВИЧА КАМЕНСКОГО СТАНА БОБРОВНИКАМ

Се аз, князь Юрьи Иванович, пожаловал есми Каменскаго стану бобровых деревень <...> хрестьян: кто у них мол ловчей ни будет, и он у них ходит по сей по моей грамоте. Въезжего его корму, кто что принесет, то ему взяти. А кто позовет к себе тиуна или доводчика пити в пир или в братчину, и они пивши да тут не ночуют, а ночуют в иной деревне; а насадок из пиров и из братчин у них не емлют, а доводчику у них проехати по деревням на весь год двожды, самому другому с паробком, а лошадей с ним трое: зиме ему проехать о Рождестве Христове, а лете о Петрове дни; а оприч того у них доводчику по деревням проезда нет, ни простых лошадей с собою не гоняет; а где доводчик обедает, тут ему не ночевати, а где ночует, тут ему не обедати.

А скоморохом у них ловчей и его тиун по деревням силно играти не ослобужает; кто их пустит на двор доброволно, и они тут играют; а учнут у них *скоморохи* по деревням играти силно, и они их из волости вышлют вон безпенно.

А попрошатаи у них по деревням не ездят, ни жита не собирают; а кто у них учнет по деревням ездити и жито сбирати силно, и они велят того ловчему и его тиуну дати на поруку да учинити срок стати передо мною, с хрестьяны на очи. <...>

А через сю мою грамоту кто что на них возмет или чем изобидит, быти тому от меня, от князя Юриа Ивановича, в казни.

Писан в Дмитрове лета 7017, июля в 29 день.

На обороте вверху: «Князь Юрьи Иванович».

⁵ Ниже постановления о смесном суде, о кормах, подводах и подводниках, о пирах и братчинах, о попрошатаях и *скоморохах*. На обороте подтверждение от лета 7042 февраля 25 за подписью Федора Мишурина и от мая 17 — за подписью Юрья Сидорова. Текст сокращен при публикации С. Шумаковым.

1511 г., декабря 30

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ ЗАПОВЕДНАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИОАННОВИЧА ИГУМЕНУ БОГОЯВЛЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ ГЕННАДИЮ НА СЕЛА И ДЕРЕВНИ В МОСКОВСКОМ у.,
В ТЕРЕНТЬЕВЕ, БЕЖЕЦКОМ СТАНЕ И В ЗАМОСКОВНЫХ ВОЛОСТЯХ ВОРЕ,
КОРЗЕНЕВЕ, ГУСЛИЦЕ МОСКОВСКОГО у. И В БЕЖЕЦКОМ ВЕРХЕ

Се яз великий князь Василей Иванович всея Руси пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве на посаде, игумена Геннадия с братею или кто по нем иной игумен у Богоявления будет, что их села монастырские в Московском уезде в Терентьеве стану село Богдановское з деревням да в Бежицком стану село Веляминовское з деревнями, да в замосковных волостех, в Вори и в Корзенева село Литвиновское з деревнями, и в Гуслице сельцо Захаринское, да в Бежицком Версе в городке село Лозево з деревнями. И хто у них в тех селех и в деревнях учнут жити людей, и те их люди коня моего не кормят и сен моих не косят <...>⁶.

Также и попрошатаи в их селех и в деревнях не ездит никто и *скоморохи не играют*.

Писана в Москве лета 7020 в 30 день.

1516 г., апреля 22

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ И ЗАПОВЕДНАЯ (ОТ ЕЗДОКОВ) ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВСКОГО
МОНАСТЫРЯ ИАКОВУ НА с. ПЕРЕДОЛ И ПОЧАП В ВОЛОСТИ ЗАЕЧКОВЕ
МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО у.

Се яз, великий князь Василей Иванович всея Руси пожаловал есми игумена Троице-Сергиевского монастыря з братею на села Передол и Почап в волости Заечкове Малоярославецкого уезда <...>.

И бояре, и воеводы ратные, и всякие ездоки в тех монастырских селех и деревнях не ставятца, ни кормов, ни подвод, ни проводников не емлют, и гонци мои подвод и проводников у них не емлют, оприч[ь] ратных вестей.

А дана грамота лета 7000 шестаго на десять, апреля в 22 день.

На обороте: «Князь великий Василей Иванович Всея Руси».

1518 г., октября 31

ЖАЛОВАННАЯ НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ЧУХЛОМСКОМУ
ПОКРОВСКОМУ МОНАСТЫРЮ

Се аз, князь великий Василей Иванович всеа Руси, пожаловал есми игумена Елизария с братею, что служит у Покрова Святой Богородицы в Галицком уезде, на Чюхлومه за озером, или кто по нем иной игумен будет в том монастыре: что их волость Конявино, да в той их волости Конявинской их две церкви:

⁶ Дальше следуют статьи о свободе от тягла, от суда волостей и тиунов, запрет бывать на пирах и братчинах незванным и т. п.

святого чудотворца Николы да великомученицы Варвары, да их села и деревни хлебные, да у Соли Галицкой в Верховской волости их селцо Кожухово да селцо Митенино с деревнями, да у Соли на погосте двор их монастырской, да в Чухломской волости деревня Семеновское да на Чюхломе ж двор их монастырской внутри города, и кто у них в той волости и в селех, и в деревнях хлебных и в дворах на Чюхломе и у Соли учнет жити, людей и наместницы наши галицкие, и волостели чюхломские и усольские, и митрополичие десятильники, и их тивуны, игумена Елизария с братьею, и попов и слуг, и крестьян не судят ни в чем, опроче душегубства и разбоя с поличным, и кормов у них своих не емлют и не всылают к ним ни по что <...>. И попрошатаем у них и наместничим людем, и волостелиным, и боярским и иным — ни которым по селам и по деревням и по рекам не ездити, и *скоморохи у них в волости не играют*. <...>

А через сю мою грамоту кто на них что возьмет или чем их избидит, и тому от меня, от великого князя, быти в казни и в продажи; а коли явят сю мою грамоту нашим наместником галицким, и они с ней не дают ничего.

Писана на Москве лета 7027, октября в 31 день⁷.

1519 г.

СПИСОК С ГРАМОТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ III ИОАННОВИЧА
НА ДЕРЕВНЮ ХОТОШИНО С ЧЕТЫРЬМА ДРУГИМИ ДЕРЕВНЯМИ
И ДВУМЯ ПУСТОШАМИ, А ТАКЖЕ НА ПОЛОВИНУ оз. ВОЛГО И НА оз. ВОЛОСЦЕ
И НА САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭТИМИ ДЕРЕВНЯМИ

Се аз князь великий Василий Иванович всея Руси пожаловал есми Троицкого Селижарова монастыря игумена Афанасия с братьею, или хто по нем иный игумен в том монастыре будет, — дал есми в дом Живоначальныя Троицы по князь Феодоре Борисовиче во Ржевском у. в Езжинской волости<...> д. *Скокова*<...>.

А дана грамота на Волоце лета 7027 октября.

1520 г., марта 20

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННО-НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА (НА КОНСКОЕ ПЯТНО)
И ЗАПОВЕДНАЯ (ОТ ЕЗДОКОВ И СКОМОРОХОВ) ДМИТРОВСКОГО КНЯЗЯ
ЮРИЯ ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ ИАКОВУ
НА СЕЛЬЦО ТРЫЗНЕВО С ДЕРЕВНЯМИ В ЮЛКЕ В ТРОИЦКОМ СТАНЕ,
ДЕРЕВНЮ КИШКИНО В ИНОБАЖЕ ДМИТРОВСКОГО у. И СЕЛЬЦО ТРОИЦКОЕ
В МЕРЕЦКОМ СТАНЕ КАШИНСКОГО у.

Се яз князь Юрьи Иванович с пожалованием есми Троецкого Сергеева монастыря игумена Иакова (з братьею) или хто по нем иный игумен будет. <...>

И хто у них в тех селех и в деревнях учнут жити людеи, и тем людем не надобе мыт, ни тамга, ни явка, ни подводы, ни писчая белка, ни побережное, ни выводная куница, ни убрусное, [ни] инаа ни которая пошлина<...>.

⁷ Далее подтверждают действие грамоты великий князь Иван Васильевич «лета 7042. Марта» и «лета 7059. Майя в 17 день», «царь и великий князь Федор Иванович лета 7092. Июня в 14 день; Великий государь, царь и великий князь Борис Федоровичь, лета 7107, апреля в 24 день» и «царь и великий князь Василий Иванович [Шуйский] лета 7114, августа в 6 день».

Тако ж если игумена Иякова з братьею пожаловал: в тех их селех и в деревнях не ставятца мои князи и бояре и ратные воеводы, и дети боярские, и ловчие, и псари, и бобровники, и всякие ездоки; ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют, и гонцы мои подвод и проводников у них не емлют, оприч того, хто погонит с моею грамотою с подорожною. Тако же и *скоморохи у них в тех их селех и в деревнях в монастырских не играют.*

Писана в Дмитрове лета 7000 двадцать осмага, марта в 20 день.

На обороте: «Князь Юрьи Иванович».

1522 г., июня 1

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА КАССИАНО-УЧЕМСКОМУ МОНАСТЫРЮ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ПОШЛИН МОНАСТЫРСКИХ СЕЛ
И ДЕРЕВЕНЬ В УГЛИЦКОМ У.

Се яз, князь великий Василей Иванович всеа Руси, пожаловал есми Пречистыя Богородицы, что на Учме, игумена Пахомия с братьею, или [кто] по нем иный игумен и братия будут: дал есми в дом Пречистыя Богородицы, по брате своем, по князе Дмитрее Ивановиче, в Углицком уезде, в Городском стану Золоторуцкого села деревни и починки <...>⁸.

Также к ним боярские люди никто на пиры и на братчины незваны не ходят; а кто к ним на пир придет незван, а учинится у них в том пиру какова гибель, и тому незваному та гибель платить без суда.

А попрошатаем у них, в тех деревнях ездя, не просить и *скоморохом не играти; а учнут у них попрошатаи ездя просить и скоморохи играти, и яз тех велел имати и давати на поруки, и ставити перед собою, перед великим князем.* А коли явят сию грамоту наместником углицким и их тиуном, и они с нее явки не дадут ничего.

А дана грамота лета 7030, Июня в 1 день.

На подлинной грамоте подписано: «Великий князь Василий Иванович всеа Руси». Далее следует подтверждение действительности грамоты: «Грамоты рушати не велел никому ничем. Великий князь Иван Васильевич лета 7042 (1534) февраля в 27 день. А подписал подлинную грамоту великого князя дьяк Федор Мишулин; лета 7068 (1560) февраля в 17 день царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси <...>. А подписал царя и великого князя дьяк Казарин Дубровской, а также слушал и подписал князь Юрий Васильевич и велел игумену Перфирию с братиею переписать сию грамоту на свое княжь-Юрьево имя».

⁸ Ниже перечислены 24 населенных пункта и различные привилегии для населения названных деревень и починков.

1525 г., июня 2

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ ДВУСРОЧНАЯ И НА ДАННОГО ПРИСТАВА,
ЗАПОВЕДНАЯ (ОТ ЕЗДОКОВ, НЕЗВАННЫХ ГОСТЕЙ, ПОПРОШАТАЕВ И СКОМОРОХОВ)
ГРАМОТА СТАРИЦКОГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА ИГУМЕНУ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА
МОНАСТЫРЯ АРСЕНИЮ НА СЕЛЬЦО СТАНИШИНО С ДЕРЕВНЯМИ В ИВЕРСКОЙ
ВОЛОСТИ СТАРИЦКОГО у. И СЕЛЬЦО САВОСТЬЯНОВО С ДЕРЕВНЯМИ
В БАЕЧАРСКОЙ ВОЛОСТИ СТАРИЦКОГО у.

Се яз князь Ондреи Иванович пожаловал есми живоначальные Троицы
Сергиева монастыря игумена Арсения з братиею, или кто по иные игумен будет
<...>⁹.

А наши князи и бояре, ратные люди и всякие ездоки в их селех и в деревнях
не становятца, ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют сильно.
А кому у них случитца стати и он у них корм свои и конской купят по цене, как
им продадут, а силою у них не емлют ничего. А псаря, и конюхи и всякие
попрошатаи в их селех и в деревнях не ездить *и скоморохом у них силою не играть*.

А боярским людям к ним на пиры и на братчины незванным не ездити. А кто
к ним на пир и на братчину приедет пити незван, и они того вышлют вон
безпенно, а пени им в том нету. <...>

А грамота дана в Старице лета 7033, июня 2 день.

1525 г. июня 20

ЖАЛОВАННАЯ ТАРХАННАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА
ПРЕЧИСТЕНСКОМУ ИГУМЕНУ ДАНИЛУ С БРАТИЕЮ
ПО БРАТЕ ДМИТРЕЕ ИВАНОВИЧЕ
НА СЕЛЬЦО БУДОВСКОЕ СТАРОЕ

Се яз князь великий Василей Иванович всея Росии, пожаловал есми Пречи-
стенского игумена Данила з братьею, что в Переславль на Божью дому, или хто
по нем иной игумен в том монастыре будет. Дал есми в дом к похвале
Пречистой, по брате своем по князя Дмитрее Ивановиче, в Переславском у., в
Мерском стане сельцо Будовское Старое со всем, что к тому сельцу изстари
потягло, и хто у них в том сельце учнет жить людей, и тем их людем к сотцким
и к десятцким с тяглыми людьми не тянути ни в какие проторы, ни в розметы,
ни иные им ни которые пошлины не надобе на три годы, ни сен моих не косят,
ни коня моего не кормят...

А на пир и на братчины к ним боярские люди ино ни хто незваны не ходят;
а хто к ним на пир и на братчины придет незван, и они его вышлют безпенно;
а не пойдет вон, а учинится у них в том пиру какова гибель; и тому незваному
та гибель платити без суда. А попрошатаям у них ездя в том сельце не просити,
и *скоморохом не играти*.

А учнут у них попрошатаи ездя, просити и *скоморохи играти*, и яз тех велел
имати да давати на поруку, да ставити перед собою перед великим князем.

⁹ Далее статьи: свобода от суда волостелей и тиунов, участие игумена в смешном суде, недоволь-
ные могут обращаться к князю Ондрею Ивановичу или к его «введенному» [в дела] боярину; за
голову убитого, когда виновный не найден, платят виру 4 рубля и др.

А дана грамота лета 7034/1525 июня в 20 день.

Князь великий Василей Иванович всеа Руси.

Приказал дворотцкой князя Иван Иванович Кубенской. Подтверждение от 8 февраля 42 года за подписью дьячка Федора Мишурина — заклеено.

1528 г., ноября 24

ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА
НАМЕСТНИКУ ГОРОДКА ВЕРХНЕГО СЛОБОДСКОГО ИВАНУ СЕМЕНОВИЧУ
КАРАУЛОВУ О НЕПРИНИМАНИИ В ЭТОТ ГОРОДОК НЕТЯГЛЫХ КАЗАКОВ,
ЛИХИХ ЛЮДЕЙ И СКОМОРОХОВ

От великого князя Василия Ивановича всеа Росии на Вятку в Слободцкой в Верхней городок наместнику нашему Ивану Семеновичу, сыну Караулову.

Били челом вятчана из Слободцкого Верхнего городка Алешка Кузьмин, сын Серебряник да Сенька Городилов да Ивашка Митин ото всех людей Слободцкого городка и волос[т]ных людей о том, что де и у них в нашей грамоте в жалованной в уставной, в земьской, что у них в Слободцком городке и волостях пришлым казаком, нетяглым и лихим людем не быти, а тем де и слободцким людем по той нашей жалованной грамоте по уставной лихих людей, обыскав и довед[я] перед наместником, целовальники и людьми добрыми, что он лихой человек, да по грамоте того лихово человека из городка и из волостей выслать вон жити; и те де и слободцкие люди Верхнево городка, перед которым[и] слоботцким наместником которого лихово человека у себя в городке в Верхнем или в волости обыщут и доведут до него, что он лихой человек, да учнут де и того человека от себя из городка выслать вон жити, и те де лихие люди тех слоботцких людей не слушают и из городка от них и из волости прочь жити нейдут да их же и клеплют поклажем; а вы де и слоботцкие наместники, лихим людем наровите, а тех де и слободцких людей продаете с ними с одново. Да у тех же де и слободцких людей Верхнево городка наша великого князя жалованная грамота, что у них в *Слоботцком городке в Верхнем скоморохом не играти, а вы де и скоморохом у них играти ослобожаете; да те же скоморохи тех слободцких людей клеплют бои и грабежи и поклажем, а вы де их с ними в том судите.*

И как к тебе сия моя грамота придет, и ты б или по тебе хто ин, наш наместник в Слободцком городке будет, лихих бы есте людей у них в Слободцком городке обыскивали по нашей жалованной грамоте, по уставной; да которого лихово человека те слоботцкие люди, целовальники и люди добрые у себя перед тобою обыщут и възмолвят на него целовальники и лудчие люди — человек десять или болей — по нашему великого князя крестному целованию да и доведут на него перед тобою, что он лихой человек, и ты б того лихово человека из Слободцкого городка и из волостей выслал от них вон жити и жити б еси тем лихим людем у них в Слободцком городке и в волостех не велел; *а скоморохом бы еси у них в Слоботцком городке и в волостях играти не велел, а велел бы еси от них из городка и из волостей скоморохов выслать вон, не играв. А который скоморох на Слоботцком, на котором человеке или на волос[т]ном какова поклажея не възыщет, и ты б скоморохом на слободцких людей на волос[т]ных в поклажеях ни*

в каких суда не давал. А проч[т]ет сю грамоту — отдайте им назад, и они себе держат впрок иных для наших наместников.

Писана на Москве лета 7037, ноября в 24 день.

На подлинной грамоте пишет:

Князь великий Василий Иванович всеа Росии.

Князь великий Иван Васильевич всеа Росии по сей грамоте пожаловал вятчан-слобожат Верхнево городка посадцких людей и волостных, сее у них грамоты рушити не велел никому ничем, а наместником слободцким велел у них ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано.

Писан на Москве лета 7042 году июня в 18 день. А подписал дьяк Федор Мишурин.

1532 г., апреля 13

[ЖАЛОВАННАЯ] ТАРХАННАЯ ГРАМОТА
КНЯЗЯ ЮРЬЯ ИВАНОВИЧА НА СЕЛО ДМИТРОВСКОЕ
С ДЕРЕВНЯМИ В ГОРОДСКОМ СТАНЕ

А дают они с того села и з деревень в мою казну оброком з году на год на Рож[д]ество Христово за дань и за ям, и за примет, и за хлеб, и за все пошлины по 2 рубля денег. <...> А ис тово так доправить на виноватом¹⁰. А пишут им два срока в году (для уплаты оброка. — *З. В.*): зиме в той же день по Крещении Христове, а лете — уговев неделю Петрова говенья.

Писана в Дмитрове. На обороте подтверждения великого князя Ивана Васильевича от 27 февраля 7042 (1534), дьяк Феодор Мишурин; 17 мая 7059 (1551), дьяк Юрьи Сидоров.

1534 г., генваря 25

БЕЗСУДНАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ ВАСИЛИЯ ИОАННОВИЧА
В УГЛИЧСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Се яз, князь великий Василий Иоаннович всея Руси, жаловал есмь Покровского монастыря игумена Гермогена с братиею, или кто по нем иной игумен будет, тому монастырю владети дал есмь села и деревни, которые здесь написаны. <...> В Углицком уезде в Городецком стану по реке Корожичне село Спасское с деревнями, да монастырь Николы Чудотворца на Городище с деревнями и другой монастырь при городе — Никольской Грехозаручной да при нем ту (?) деревенки, да деревню Турково, да деревню Выдры, да селца Ермолово и Тимошкино с деревнями, да слободка Новоселки при городе с церковью Пречистыя Богородицы, и в Бежецком Верхе в Сулетском стану село Грездново с деревнями и починок Башкаской, да в Городецком стану селцо Ивашево с деревнями, да в Елецком стану селцо Телешево с деревнями, да в Ярославском уезде в Семеновском стану на Устье Шехонском [погост?] Петр Святый с деревнями, да на Угличе же на городской стороне у Волги на берегу, что к

¹⁰ Пятно. *Скоморохи не играют*. От поруки недельщики не емлют ничего. (Прим. С. Шумакова.)

Покрову, Гергиевская слободка от Рождественского [о]врага, между старые Покровские дороги, что от города, как идешь прямо на селцо Покровское, да слободка за Волгою подмонастырская на холму и слобод по здешнюю сторону у монастыря на Волгу, на берегу служня монастырская <...>.

А попросатаи [в] волости не ездити и *скоморохом не играти*. А учнут у них [в] волости попросатаои просити и *скоморохи играти*, и яз тех велел имати и давати на поруки да ставити их на суд предо мной, перед великим князем.

Сия дана грамота в лето 7042 (1534) генваря 25 дня.

У подлинной великокняжеской грамоты позади приписано: «Князь великий Василий Иоаннович».

1534 г., марта 25

ГРАМОТА
НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА МАКАРИЯ
В ВОТСКУЮ ПЯТИНУ ОБ ИСКОРЕНЕНИИ ЯЗЫЧЕСКИХ ТРЕБИЩ, ОБРЯДОВ И ПР.

От преосвященного архиепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Макарья в Воцкую пятину, в Чудь, и в Ижерский погост, и в Дудоровский погост, и в Замошский погост, и в Егорьевский погост, и в Талдожской погост, и в Ополецкой погост, и в Кипенской погост, и в Спасской погост, и в Зарецкой, и во все Чюцкие уезды и Ижерские, и Вошки, да и во вся Копорские, и Ямские, и Ивангородские и Корелския, и в Ореховские уезды, в волости и в села, по монастырям и на погостох, к старым церквам и к выставкам, игуменом, и священником, и диаконом — ко всем без омены.

Здесь мне сказывали, что де и в ваших местех многие христьяне с женами и с детми своими заблудили от истинныя христианския православныя веры о церкви де и Божии и о церковном правиле не брегут, к церквам, к божественному пенью не ходят, да и к вам де и к отцем своим духовным, к игуменом и к попом, на покаянье не приходят, а молятца де и по скверным своим мольбищам древесом и каменью — по действу диаволу, и среды де и пятка и святых постов не чтят и не хранят и в Петров пост многие ядят скором, и жертву деи питья жрут и пьют мерзким бесом и призывают де и на те свои скверные молбища злодеевых отступник[о]в арбуи, а к церкви де и на погосты тех своих умерших они не возят съхраняти; также де и у них у которыя жены дитя родитца и они де и наперед к тем своим родилницам призывают тех же скверных арбуев, а те де арбуи младенцем их имена нарекают свойски, а вас де, игумнов и священников, они к тем свои младенцем призывают после, а на кануны свои призывают они тех же скверных арбуев, и те де и арбуи и над каноны их арбуют скверным бесом и смущают де и христианство своим и их де и развращенным учением; те христиане, заблудив, многая злочиния творили и до сего дня, и в том их нечестии и злочиньи велики поношения бывают истинныя Христовы веры православному христианству; а вы от таковых злочиний не унимаете и не наказываете учением по церковному преданию на истинную Христову веру православную, ино то вы, игумены и священники, не гораздо чините, что о своих духовных детей душах попеченья не имеете и о учении не брегете их.

И аз ныне, слышав о таковых неистовственных делах, в тех христианех бывающих, с великим тщанием подвижся пети молебны собором Господу Богу и Пречистой Богородице о избавлении прегрешенья их, да и воду святил с животворящих крестов и с чудотворных икон и святых мощей да ту есмь воду послал к вам и к вашим детям духовным и ко всему православному христианству в ваши места с своим священником Ильею, и с тем священником Ильею послал есми своих детей боярских Васюка Палицына да Ивашка Ошманаева, а приказал есми им у всех христиан в ваших местех те скверные молбища велел разоряти и истребляти, огнем жеши, а христиан тех мест велел есми священнику Илии наказывати и поучати на истинную православную Христову веру. И как наш священник Илия с тою святою водою от нас к вам приедет, и вы б, игумены, и священники, и диаконы с нашим священником Ильею и с теми нашими детьми боярскими часа того по всем своим приходом всем православным христианом велели собираться купно всем им, единодушно и тщательно по всем тем Чюцким и Ижерским местам, в селех и в деревнях и в лесех те скверные молбища, камение и древесна, везде разоряти и истребляти в конец и огнем жеши, и арбуем бы есте и их учеником идолопоклонником, к тому нашему священнику Илии велели на поучение приходить и поучения от него слушати во всем, и как где, в которых погостех по церквам велел своему священнику Илье пети молебны Господу Богу и пречистой Богородице и великим чудотворцом со всеми вами, игумены и священники, да и воду святити. И как воду освятите, и вы бы тое святою воду, которую сами святите, с тою святою водой, которая от нас к вам придет, совокупляе воедино, ездили по всем приходом, по селом и по деревням и кропили всех православных христиан от мала и до велика и где места и жертвенницы их; и заповедали бы есте арбуем и их учеником-идолопоклонником накрепко, чтоб они своих скверных дел престали и вперед бы о православьи брегли, к церкви Божии к пеню ходили и к вам, отцам своим духовным, на покаянье приходили, а вы их на покаянье принимали почасту и поучали бы есте их и исправливали по правильному извещанию святых апостол и святых отец, елика ваша сила, занеже вам о всех тех и едиnorodных душах своя паствы ответ воздати перед Богом в день судный. И вы о сем не просто, ниже сие дело мните, но наипаче и выше всех о сем да подвизайтесь всех своих духовных детей исправливати и поучати; и брегли бы есте их и наказывали всегда, чтоб они вперед жили все в чистоте и в посте и в молитвах, елика чья сила, и творили бы каноны и приношенья достойная истинному Господу Богу, Спасу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице, а также и великим чудотворцом в честь и в память их, а умерших бы в селех по курганом и по коложищам не клали, а возили бы всех умерших похороняти к церквам на погосты, а среду и пяток и все святые посты они честно имели с благоговением и молитвами и молились бы Господу Богу и Пречистой Богородице о своем преступленьи и заблуждени, еже твориша в неведеньи своем и до сего дне и от тех бы скверных дел в конец престали — по государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца заповеди и по нашему духовному наказанью. И которые арбуи и их ученицы-идолопоклонцы от своих скверных дел престанут и учнут каятись вам, отцам своим духовным, что вперед им таким не быти, и вы б всех тех направлявали

по правилом св[ятых] апостол и святых отец. А которые христиане государя великого князя заповедь и наше наказанье преступят, ваше отцов своих духовных поучение леностию и нерадством, не учнут которые слушати и повиноваться вам о всяких недоумеемых делех духовне и телесне, и вы б о всех о тех непослушницах и безчинстве их отписывали ко мне, архиепископу, подлинно, ныне с нашим священником с Ильєю да и впредь бы о том к нам отписывали ж; а ныне есмь велел своим детем боярским Васюку Палицыну и Ивашку Ошманаеву, тех всех ослушников и законопреступников, которые не учнут слушати и на поученье к вам приходити, и вы б о тех о всех сказывали и возвещали тем детем боярским; которые христиане за теми детьми боярскими живут, чтоб оне тех законопреступников имали и к нам присылали в Великий Новгород да и заповедь бы есте вперед учинили о том крепкую, чтоб те скверные молбища не токмо по вашим местом и уездом в селах и деревнях и в лесех, но и по окрестным местом нигде не именовались, и вашим бы бреженьем те молбища везде отнюдь в конец истреблены и пограны были.

Да в ваших же деи местех: в Чюди и в Ижере, и в Вошкх многие люди от жен своих живут законопреступно с жонками и с девками, также де и жены их живут от них с иными людьми законопреступно, без венчания и без молитвы, и вы б о всех тех наказывали, чтоб жили законно со своими прежними женами; а которые не жонаты, а живут с девками и с жонками по любви снявся, и те б отроки с девицами венчались, а вдовцы бы со вдовами молитвы имали от вас, у отцов своих духовных; да исправливали бы есте их и поучали по правилом же святых апостол и святых отец. А которые христиане государя великого князя заповедь и наше наказанье преступят, не учнут слушати и повиноватися вам о всяких недоумеемых делех духовне и телесне, и вы б о всех о тех непослушницах и о безчинстве их отписывали ко мне к архиепископу <...>; которые не учнут вам каятись, давати на крепкие поруки с записми да срочити перед собою, перед архиепископа в Великий Новгород и тем всем от государя великого князя быти в великой опале, а от нас в конечном изверженье без милости. <...>

А нашего бы священника Илью и детей боярских наших с ним, игумены и священники и диаконы и весь причт церковный чтили и корм им давали по силе что ся у кого лучило, по сей грамоте. А прочитая грамоту, отдайте священнику нашему Илье назад, а у собою бы есте на всяком погосте велели диаком церковным с сей грамоты писати противни слово в слово, не издерживая нигде ни часу.

Писана грамота в Великом Новгороде лета 7042 (1534) марта в 25 день. А подписывал архиепископль дияк Васьян Александров.

1536 г., января 26

УСТАВНАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА
КРЕСТЬЯНАМ СЕЛА ВЫСОЦКОГО

Се яз князь великий Иван Васильевич всеа Русии пожаловал есми Высоцкого села старосту и всех крестьян, селчан и деревенщиков: кто у них наш волостель ни будет, и он у них ходит по сей нашей грамоте¹¹.

А волостелины люди, и тиуны, и боярские люди на пир и на братчину не званы к ним не ездят; а кто к ним на пир или на братчину придет пити незван, и они того вышлют вон безпенно; а учнет у них пити силно и учинитца у них туто гибель, и тому та гибель платити вдвое, без суда и без исправы, а от меня, от великого князя, быти ему в казни и в продаже. А попрошатаем у них в волости просити не ездити<...> *А скоморохом у них волостель в волости играти не освобождает*¹².

А через сю мою грамоту кто что на них возмет или чем их изобидит, быти ему от меня, от великого князя, в казни.

Писана на Москве, лета 7000 четыредесят четвертаго, генваря в 26 день.

На обороте: «Князь великий Иван Васильевич всеа Русии».

1536 г., июня 4

УСТАВНАЯ ОНЕЖСКАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Се яз князь великий Иван Васильевич всеа Русии, пожаловал есми своих людей онежан и верх Мегренги в Настасьинской волости людей и на Усть-Емцы в сельце на погосте Настасьинские ж волости людей, старост и всех людей Онежские земли: кто у них наместник наш будет, и он у них ходит по сей нашей грамоте. <...>

А тиуну и иным наместничим людям на пир и на братчины незванным к ним не ездити, опричь доводчика; а кто придет к ним на пир или братчину пити незван, и они того вышлют вон безпенно; а кто у них учнет пити силно и учинитца у них какова гибель, и тому та гибель платити вдвое без суда и без исправы.

А скоморохом у них в волости силно не играти; а кто у них учнет в волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлют их из волости вон, а пени им в том нет. <...>

А дана грамота на Москве лета семь тысячь четыредесят четвертаго, июня четвертый день.

На обороте вверху: «Князь великий Иван Васильевич всеа Русии».

¹¹ Далее перечислены права волостеля, его «приветчика» и доводчика, которых волостель не меняет в течение года.

¹² Затем опущены перечисление прав волостеля при продажах, запреты приставу наместника и другим его людям при проездах жить за счет крестьян.

1538 г., августа 3

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА
ИВАНА IV ЕПИСКОПУ КОЛОМЕНСКОМУ И КАШИРСКОМУ
ВАССИАНУ ТОПОРКОВУ НА ДВЕ СЛОБОДКИ В КОЛОМНЕ

Се аз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси пожаловал есми богомольца своего, Коломенского и Коширского владыку Васьяна, что ми бил челом, а сказывает, что де и их владычни дворы на Коломне, на посаде у Троицы на Репне полтретьятцать дворов да на Ямках пять дворов... И мне богомольца своего владыку Васьяна теми тридцатью дворы пожаловати его по старине<...> и от черного тягла их отставить.

А делали де и те люди при прежних владыках, при Никоне, и при Митрофане, и при Тихоне всякое дело на владычне дворе, а с черными де и людьми не тянули ни в какие проторы, ни в розметы. И ныне де и коломенские писцы Василей Петрович с товарищи теи владычни дворы написали в черные дворы в розные десятки да и в сотную, де и городцким людем те его владычни дворы написали в черные дворы в тягло. <...>

По конец Омиревские слободки черных одиннатцать дворов: во дворе Роди-
вонко подошевник, во дворе *Сенька рожечник*, во дворе *Гриша доморник* <...>. И яз, князь великий, богомольца своего владыку Васьяна или хто по нем иной владыка будет, пожаловал те трицать дворов, что писец Василий Петрович с товарищи написал к черным дворам, дал есми к Успенью Пречистой на Коломну в собор впрок по конец Омиревские слободки одиннатцать дворов: двор Роди-
вонка подошвеника, двор *Сен[ь]ки рожечника*... двор *Гриши доморникова*. <...>

И хто у него в тех дворах учнет жити людей, и тем его людем с черными людьми не тянуть ни в какие проторы, ни в розметы, ни в дани, и ямских и пишальных денег не дают. А наместници наши коломенские и волостели и их тиуны тех его людей не судят ни в чем... А ведает и судит тех своих людей владыка сам во всем или кому прикажет (кроме смесного суда. — *З. В.*)

А кому дам грамоту на грамотчика, а на сю мою грамоту грамоты нет.

Лета 7040, августа 3.

*На обороте подпись дьяка великого князя: Григорей Захарьин — подтвержде-
ния дьяков Юрьи Сидорова и Андрея Арцыбашева.*

1539 г., сентября 11

УСТАВНАЯ ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА,
ПОЖАЛОВАННАЯ УСТЬЯНСКИМ ВОЛОСТЯМ
ВЗАМЕН УТРАЧЕННОЙ¹³

Се яз, князь великий Иван Васильевич всея Руси, пожаловал есми на Устьюзе заечеречан да пижмич да чюшевиц, старост и всех крестьян, что ми били челом: Паиско Олексеев сын да Сенко Кошунин да Степанко Федоров и во всех

¹³ Упомянутые далее Устьянские волости — Заечерецкая, Пижемская, Чюшевицкая, Чадрома, Введенский стан расположены по р. Устье (правый берег р. Ваги) и ее притокам — Пижме, Кокшеньге, Заечьей.

крестьян место тех волосток, а сказали, что де и у них отца моего, великого князя Василия Ивановича всея Руси грамота жаловалная уставная от волостелей <...> де и тое грамоту жаловалную свез волостель наш Фендрик Воронов да тое де и у них грамоту истерял. Иноже будет так: и яз, князь великий, заечеречан да пижмич да чошевич пожаловал: дал есми им сию свою грамоту жаловалную — с книг. И кто у них наш волостель на тех волостках будет, и он у них ходит по сей нашей грамоте¹⁴.

А через сию мою грамоту кто что на них возьмет или чем их избидит, и тому от меня, от великого князя, быти в продаже.

А дана грамота на Москве лета 7048 сентября в 11 день.

На обороте дополнения и уточнения насчет суда и оплаты ответчикам. В конце подтверждение действия грамоты, данное великим князем всея Руси Федором Ивановичем 7102 февраля 22 дня. И у тое подписи припись дьяка Ждана Порошина.

1543 г., марта 3

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ ЗАПОВЕДНАЯ НА ДАННОГО ПРИСТАВА ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ИГУМЕНУ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ КИПРИАНУ НА СЕЛА КНЯЖЕ И ОНИСКИНО В ВОЛОСТИ РАМЕНКЕ, ДЕРЕВНЮ ЧЮРИЛКОВО В КАМЕНСКОМ СТАНЕ МОСКОВСКОГО у., В ВОЛОСТИ МЕЩЕРКА КОЛОМЕНСКОГО у. СПИСОК С ГОСУДАРЕВОЙ ГРАМОТЫ НА КНЯЖЕ С ДЕРЕВНЯМИ И НА ЧЮРИЛКОВО

Се яз, князь великий Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве на посаде, игумена Кипреяна з братию, или хто по нем инии игумен у Богоявления будет, что их села монастырьские в Коломенском уезде в Мещерке и в Раменке, село Княже да село Онискино з деревнями да в Московском уезде в Каменском стане деревня Чюрилково, и хто у них в тех селех и в деревнях учнут жити людеи, и те их люди коня моего не кормят и сен моих не косят, и двора моего не ставят, и к соцким и к десяцким с тяглыми людьми не тянут¹⁵<...> попросатаем в их селех и в деревнях не ездит никто и *скоморохи не играют*. <...>

А дана грамота лета 7051 марта в 3 день.

¹⁴ Далее следуют статьи: 1. Держать в указанных волостях тиуна да доводчика да праведчика. 2. Урочного корму нет: кто что принесет, то ему взяти. 3. Нормы платы волостелю в «белых» деньгах. 4. До году наш волостель тиунов своих и доводчиков, и праведчиков не переменяет. 5. А ездить доводчику по волости саму другу с паробком без простых (т. е. свободных, запасных) лошадей, без борзых собак. 6. Без старост и без лучших людей суда не судити. 7. О поличных, татебных делах и душегубстве. 8. А попросатаем у них в волости не ездити. 9. Не ездити незванными на пиры и братчины. 10. *А скоморохом у них в волости волостель и его тиун играти не освобожает...* 11. Плата при свадьбах, при пятнании лошадей. 12. Размеры строений в крестьянских хоромах: избы, сенника, клети, погреба, конюшни, поварни, мыльни — все отынити и ворота поставити. А больше того хором не ставити, а что хором попортится — и того осмотрят старосты сами с людьми добрыми... А волостель и его тиун опричь станových дворов у них на крестьянских дворах не ставятся (а также подвов, проводников и кормов не емлют, покупают по предложенной цене).

¹⁵ Освобождены от суда волостелей и тиунов, в случае смесного суда вмешивается игумен, при жалобе на игумена судит князь великий или дворецкий Большого дворца; на пиры и братчины незванными не ходят.

1544 г., апреля 20

УСТАВНАЯ [ЖАЛОВАННАЯ] ГРАМОТА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА О ПОЖАЛОВАНИИ КРЕСТЬЯНАМ
ЗВЕНИГОРОДСКОГО у. СВОЕГО ДВОРЦОВОГО СЕЛА АНДРЕЕВСКОГО

Се яз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси пожаловал есми в Звенигородском уезде своего дворцового села Андреевского крестьян, селчан и деревеньщиков пашенных и оброчных, старосту Мокейка Алексеева и всех крестьян, что мне били челом. А сказывают, что у них была грамота жалованная несудимая князя Юрья Ивановича, и та де у них грамота жалованная сгорела; и мне бы их пожаловати, дати им своя грамота несудимая.

И яз, князь великий Иван Васильевич всеа Руси тех своих дворцового села Андреевского крестьян, селчан и деревеньщиков пожаловал, дал им свою грамоту жалованную несудимую: наместницы наши звенигородские и волостели и их тиуны тех моих крестьян села Андреевского, селчан и деревеньщиков, пашенных и оброчных, не судят ни в чем, опричь душегубства и разбоя и татбы с поличным. <...>

А на лоси и на медведи, и на лисьи поля к ловчему нашему не ходят.

А *скоморохам у них в том селе силно не играти*, а попрошатаем, конюхом и псарем, и иным попрошатаем по тому селу и деревням по тому же силно не ездити, не просити ничего; а кто учнет по моему селу и по деревням того села: *силно скоморохи играти* и попрошатые, конюхи и псари, и кто ни буди, и яз тех людей велел поселскому того села давати на поруку да ставити пред своим дворецким дмитровским, у кого будет Дмитров в приказе. <...>

А явят сю грамоту наместником звенигородским и их пошлинником, и они с нее явки не дают ничего.

Дана грамота лета 7052, апреля в 20 день.

Подпись на грамоте: «Князь великий Иван Васильевич всеа Руси».

На составех подпись: «Приказал околничей и дворецкой дмитровской Василий Дмитриевич Шеин».

1548 г., января 1

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА СТАРИЦКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА
ТРОИЦКОМУ СЕРГИЕВУ МОНАСТЫРЮ О НЕПОДСУДИМОСТИ ЖИВУЩИХ
В СТАРИЦКОМ у. МОНАСТЫРСКИХ КРЕСТЬЯН НАМЕСТНИКАМ И ТИУНАМ,
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИХ ОТ ПОШЛИН И ПОВИННОСТЕЙ
И ОБ ЕЖЕГОДНОМ ЗА ТО СБОРЕ С НИХ
В КНЯЖЕСКУЮ КАЗНУ ОБРОКА

Се яз, Володимер Андреевич, пожаловал есми Живоначальные Троицы Сергиева монастыря игумна Иону с братьею, или кто по нем иной игумен будет, что их земли монастырския в нашей отчине, в Старицком уезде в Иворовской волости село Станишино с деревнями, да в Болгарской волости селцо Кастьяново с деревнями: и кто у них в тех селех и в деревнях учнут жити людей, и наши наместницы старицкие и их тиуны не судят их ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным; а праветчики и доводчики поборов своих на них не емлют,

ни въезжают, ни всылают к ним ни почто; а ведает и судит тех людей игумен Иона с братьею сам во всем, или кому прикажут¹⁶.

А скоморохам у них силно не играти. А боярским людем к ним на пир и братчины незванным не ездити; а кто к ним на пир и братчины приедет пити незван, и они того вышлют вон безпенно, пени им в том нет; а учинится у них какова гибель, и тому та гибель платити вдвое, без суда и без исправы. <...>

Дана грамота на Москве лета 7056, генваря в 1 день.

Подпись на грамоте: «Князь Володимер Ондреевич». Припись дьяка Ивана Шамьского. Печать на черном воску.

1548 г., января 24

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ ЗАПОВЕДНАЯ
И НА ДАННОГО ПРИСТАВА ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ИГУМЕНУ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ИСААКУ
НА ДЕРЕВНИ ЧЕРНЫЕ: ЕРМАКОВО, МОРДВИНОВО И ДРУГИЕ
В ВОЛОСТИ МЕЩЕРКЕ КОЛОМЕНСКОГО у.

Се яз царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве на посаде, игумена Исака з братьею, или хто по нем иной игумен будет, дал есми в дом Богоявленью в Коломенском уезде в волости Мещерке деревни черные: дер. Ермаково, дер. Мордвиново, дер. Дубининская, дер. Легоново, что была за паном за Игнатом, дер. Мяличище на речке на Лелаче¹⁷.

Также и попрошатаем в их деревнях не ездит никто, *и скоморохи не играют.* <...>.

А дана грамота лета 7056/1548 г. генваря в 24 день.

1551 г., мая 17

ЖАЛОВАННАЯ НЕСУДИМАЯ ДВУСРОЧНАЯ ЗАПОВЕДНАЯ И НА КОНСКОЕ ПЯТНО
ГРАМОТА ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ИГУМЕНУ
БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ АНТОНИЮ НА СЕЛО ДЯТЕЛИНСКОЕ
В КАМЕНСКОМ СТАНЕ ДМИТРОВСКОГО у., НА СЕЛО БОЛОВСКОЕ
ЗВЕНИГОРОДСКОГО у. И НА СЕЛЬЦО НОВОЕ В ХОВАНСКОМ
СТАНЕ ВОЛОКОЛАМСКОГО у.

Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всяя Руси и пожаловал есми Богоявленского монастыря, что на Москве за торгом, игумена Антонья з братьею, или хто по нем иной игумен будет, что мы били челом да и грамоты передо мною жалованные положили на свои богоявленские села и на деревни, грамота князя Юрья Ивановича дана лета 7000 двадцет шестаго, июня в 30 день, а на мое, великого князя Иваново имя та грамота подписана лета 7044 октября в 23 день,

¹⁶ Ниже следует перечисление прав и привилегий жителей и указываются случаи, когда вмешаются сам князь, его наместники и их тиуны.

¹⁷ В названных деревнях жители тягла не тянут, от суда волостелей и тиунов свободны, в случае смесного суда вмешивается игумен; незванными на пиры и братчины к ним не ездят, в случае душегубства, когда виновный не найден, платят виру всей волостью и пр.

Изразец с маской

Глиняные игрушки «Скоморохи».
XVI–XVII вв.

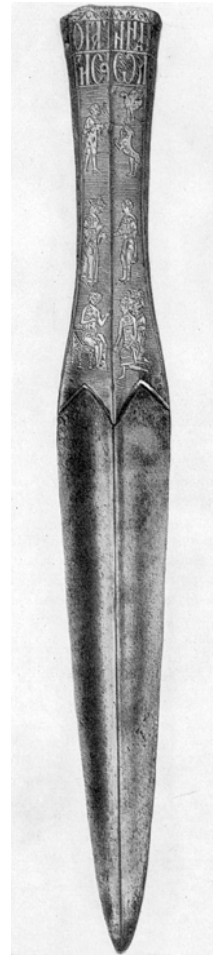
Глиняная игрушка «Медведь».
XVI–XVII вв.

Амвон (Халдейская пещь).
Новгород Великий. Софийский собор. 1533 г.

Трубач, трубящий победу

Рогатина. XV в.

Трубач, трубящий
в охотничий рог

«Игриша и пляски северных племен (радимичей, вятичей и северян)». Радзивилловская летопись. Миниатюра

«Расправа Яна Вышатича и его отроков в лесу под Белоозером со смердами, присоединившимися к кудесникам-волхвам». Радзивилловская летопись. Миниатюра

«Наказание волхвов по приказу Яна Вышатича». Радзивилловская летопись. Миниатюра

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
РАЗДЕЛ I. ДОКУМЕНТЫ. ГРАМОТЫ, ПАМЯТИ, УКАЗЫ, ЧЕЛОБИТНЫЕ	13
Стоглав	35
РАЗДЕЛ II. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПИСЦОВЫХ КНИГ, СОТНЫХ ГРАМОТ И ВЫПИСЕЙ ИЗ НЕКОТОРЫХ МОНАСТЫРСКИХ ВЛАДЕНИЙ	84
Архангельск и Архангельская губ.	86
Владимир и Владимирский край	96
Вологда и Вологодская земля	113
Воронеж и Воронежский у.	132
г. Вятка (Хлынов) и Вятские земли	136
Казань и Казанская губ.	144
Калуга и Калужский край	148
Кострома и Костромской у.	152
Москва и околomosковский край	158
Новгород Великий и новгородские владения	183
Нижний Новгород и Нижегородский край	216
Пермь и Пермский край	231
Псков и Псковский край	238
Ростов Великий и Ростовские земли	246
Рязань и Рязанский край	249
Сибирские города	257
Смоленск и Смоленская земля	265
Тверь и Тверской край	271
Торопец и Торопецкий у.	285
Тула и Тульский край	292
Устюжна	304
Ярославль и Ярославский край	307
РАЗДЕЛ III. ТАМОЖЕННЫЕ КНИГИ XVII в.	326
Таможенная книга Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 гг.	326
Таможенные книги Курска	327
Таможенная книга г. Вологды 1634–1635 гг.	330
Таможенная книга Устюга Великого и Устюжского у. 1633–1636 гг.	330
Таможенная книга Устюга Великого и Устюжского у. 1676–1677, 1679–1680 гг.	331
Таможенная книга г. Сольвычегодска и Сольвычегодского у.	331
Таможенная книга Сольвычегодска и Сольвычегодского у. 1651, сентября 11–1652, августа 30	331
Таможенная книга г. Тотьмы. 1634–1635 гг.	331

Орловская таможенная книга, март—сентябрь 1652 г.	332
Елецкая таможенная книга, март—сентябрь 1652 г.	332
Таможенные книги Сибири	332
РАЗДЕЛ IV. СКОМОРОХИ ПО СЛОВАРЯМ	337
Доленга-Ходаковский Зориан. Сравнительный словарь	337
Морошкин М. Славянский именовослов	344
Соколов А. Русские имена и прозвища в XVII в.	345
Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен	345
Веселовский С. Б. Ономастикон	349
РАЗДЕЛ V. СКОМОРОХИ ПРИ КНЯЖЕСКИХ И ЦАРСКОМ ДВОРАХ.	
НАЧАЛО ПРИДВОРНОГО ТЕАТРА	351
Расходная книга денежной казне (сентябрь 1613 — август 1614)	351
Приложение к разделу V.	
И. Е. Забелин. Скоморохи в царском дворце	371
Н. М. Молева. Кафтаны для халдеев	379
РАЗДЕЛ VI. СКОМОРОХИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ	
И В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	389
Маски скоморохов из Новгорода	389
Музыкальные инструменты из новгородских раскопов	389
Наруч из Старорязанского клада	399
Золотая решетка Московского Кремля	401
РАЗДЕЛ VII. СВИДЕТЕЛЬСТВА О СКОМОРОХАХ МЕМУАРНОГО	
ХАРАКТЕРА	402
Сигизмунд Герберштейн о народных забавах. 1517, 1526 гг.	403
Джеро об Иване Грозном. 1570 г.	403
Петр Петрей де Эрлезунд. Двор Ивана Грозного	403
Яков Ульфилд о новгородских скоморохах. 1578 г.	404
Джилль Флетчер. Россия в XVI в.	404
Известия англичанина о России времени царствования Бориса Годунова....	405
Адам Олеарий о русской музыке и кукольном театре. 1640-е гг.	406
Яков Рейтенфельс. О царе Алексее Михайловиче	407
Самуил Коллинс. Об отношении русских к музыке и танцам	408
Адольф Лизек. Москва 1672 г.	408
Бернгард Леопольд Франциск Таннер. Смоленск и Москва в 1678 г.	409
Народные потехи в Москве в XVIII в.	409
Народные увеселения в Иркутской губ. XIX в.	410
Гудочки в Сибири и на Украине (конец XIX в.)	410
Гусляр	412
РАЗДЕЛ VIII. ЦЕРКОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА О СКОМОРОХАХ	413
1. Учительная литература	413
Запрещения, выработанные VI Вселенским собором	417
Из древних монашеских уставов	418

Поучения анонимные	424
Из переписки и постановлений раскольников	435
2. Агиографическая литература	436
Житие преподобного игумена Печерского Феодосия	436
Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым	436
О жене, исцелившейся молитвами святого Сергия Радонежского	437
Слово о скоморосе	437
Молитва о покаянии	438
Приложения.	
З. И. Власова. Скоморохи по документам XV–XVII вв.	441
Е. П. Фрэнсис. Скоморохи и церковь	463
Примечания	481
Указатель имен	575
Географический указатель	633
Словарь редких и малоупотребительных слов	656
Список сокращений, принятых в комментариях	673